

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 90—102.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 2. P. 90—102.

Научная статья

УДК 94(47).084.3:271.22(470+571)

DOI: 10.46726/И.2024.2.11

ПОСЛЕ ШУИ: ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В 1922 Г. В Г. КИНЕШМА

Григорий Иванович Дворцов (игумен Герман)

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, german1968@mail.ru

Аннотация. В статье на материалах г. Кинешма исследуются неизученные ранее вопросы изменения тактики местных органов власти по изъятию церковных ценностей после шуйских событий 13—15 марта 1922 г. Отрицательное отношение жителей г. Кинешма к изъятию церковных ценностей могло привести к антисоветскому выступлению. Агитационные, военные, секретно-оперативные и репрессивные мероприятия партийных и советских органов позволили не допустить волнений и принудить православные общины формально добровольно сдать серебряные ризы с икон и церковную утварь. В работе изучаются отношение православных общин к помощи голодающим Поволжья, процедура и итоги изъятия церковных ценностей в г. Кинешма. Автор приходит к выводу о том, что власти г. Кинешма изучили опыт шуйских событий и, не дожидаясь официальных указаний вышестоящих органов, реализовали поставленную перед ними цель по юридически обоснованному ограблению православных храмов.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Иваново-Вознесенская губерния, Кинешма, Шуя, православные общины, изъятие церковных ценностей

Для цитирования: Дворцов Г.И. (Игумен Герман). После Шуи: изъятие церковных ценностей в 1922 г. в г. Кинешма // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 90—102.

Изъятие церковных ценностей в г. Шуе 13—15.03.1922 привело к массовому антисоветскому выступлению, имевшему большой общественный и политический резонанс: «шуйское дело» рассматривали руководители Советского государства, материалы о нем размещались в центральной и региональной прессе. Попытки выяснения причин волнений предпринимались советскими исследователями 1960—1980-х гг. — Р.Ю. Плаксиным [Плаксин], И.А. Кривелевым [Кривелев], И.А. Черемисским [Черемисский], но в условиях доминирования коммунистического мировоззрения в отечественной науке этого периода, их выводы носили идеологизированный характер. В работах современных исследователей Ю.А. Иванова [Иванов], Ю.А. Ильина [Ильин], Н.А. Кривовой [Кривова], А.М. Семененко [Семененко] и других подробно изучены предпосылки и ход шуйских событий.

В своем исследовании Ю.А. Ильин указывает, что «разбор шуйских событий помогает понять, извлекли ли противоборствующие стороны для себя уроки на будущее, в частности на время проведения кампаний по борьбе с голодом и изъятию церковных ценностей весной — осенью 1922 г.» [Ильин: 47]. На наш взгляд, ответ на этот вопрос может быть дан при изучении изъятия церковных

ценностей в конце марта — начале апреля 1922 г. в другом, сопоставимом с Шуей, уездном городе Иваново-Вознесенской губернии — Кинешме.

Город Кинешма, как и Шуя, был крупным уездным городом, с развитой текстильной промышленностью и торговлей. В церковно-административном отношении Кинешма до 1936 г. была центром Кинешемского викариатства Костромской епархии, которое с 19.09.1921 возглавлял епископ Василий (Преображенский) [Зонтиков: 531]. В г. Шуя до 1923 г. располагаясь вторая кафедра Владимирских архиереев [Маштафаров: 38]. К 1922 г. в г. Шуя действовали 9, а в г. Кинешма — 11 православных общин [ГАИО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 269, л. 61]. Хотя Шуя была крупнее Кинешмы по количеству населения, оба города переживали период его роста за счет притока рабочих на открывающиеся после Гражданской войны фабрики и частные предприятия, ставшие создаваться в период НЭПа.

Темпы роста населения г. Кинешма и г. Шуя в 1920—1923 гг. [Власов: 194]

Город	Август 1920	Март 1923	Рост (%)
Кинешма	14 525	20 954	44,3
Шуя	23 706	26 304	10,9

Источниковой базой данного исследования являются опубликованные источники из АПРФ, ГАРФ, РЦХИДНИ, ЦА ФСБ [Архивы Кремля], фонды Государственного архива Ивановской области [ГАИО], содержащие материалы Иваново-Вознесенского губернского и Кинешемского уездного комитетов РКП(б), Кинешемского уисполкома, документы уездной подкомиссии по изъятию церковных ценностей, протоколы приходских собраний г. Кинешмы, переписку и описи церковного имущества, региональную прессу исследуемого периода — газеты «Рабочий край» и «Кинешемская жизнь» [Рабочий край; Кинешемская жизнь].

В ходе расследования «шуйского дела» выездная следственная комиссия ВЦИК под председательством П.Г. Смиловича 20.03.1922 сделала выводы о недостатках в работе местных органов власти, допустивших массовые волнения в связи с изъятием церковных ценностей: 1) Шуйским уездным комитетом РКП(б) не была проведена предварительная агитационная кампания среди рабочих; 2) в г. Шуе не был произведен предварительный арест «контрреволюционеров и черносотенных элементов»; 3) начальник Шуйского гарнизона «не проявил умелого руководства по разгону толпы»; 4) Шуйские УИК и Горисполком находились в состоянии «общей растерянности» и не приняли участия в противодействии народным волнениям [ГАИО. Ф. П-2. оп. 1, д. 1000, л. 8—8 об.].

В день шуйских событий Президиум Иваново-Вознесенского Губисполкома издал приказ о «немедленном восстановлении революционного порядка в губернии», согласно которому милиция должна была усилить свои охранительные функции, а лица, «распространяющие слухи контрреволюционного характера, подлежали немедленному задержанию и преданию суду». Одновременно Президиум обратился с воззванием к жителям губернии, призывая их «сознательно отнестись к изъятию части церковных ценностей» [Рабочий край: № 62]. Приказом военного коменданта А. Жугина с 15.03.1922 в Иваново-Вознесенской губернии вводилось военное положение [Рабочий край: № 63].

17.03.1922 секретарь Иваново-Вознесенского Губкома РКП(б) И.И. Коротков направил в ЦК РКП(б) шифротелеграмму, в которой сообщал о событиях, произошедших 15 марта в г. Шуя [Архивы Кремля 1: 132—133].

В связи с этим ЦК РКП(б) 19.03.1922 направил во все губернии шифротелеграмму за подписью В.М. Молотова, в которой предписывал временно приостановить изъятие церковных ценностей и сосредоточиться «на подготовительной, разъяснительной и агитационной работе» [ГАИО. Ф. П-2, оп. 1, д. 1000, л. 37 об.]. Через несколько дней — 22.03.1922 — новая шифротелеграмма ЦК РКП(б) предписывала: 1) создать в губерниях секретные руководящие комиссии по изъятию церковных ценностей из числа партийных и военных руководителей региона; 2) создать официальные комиссии при Комитетах помощи голодающим, которые и должны принимать ценности от групп верующих [Там же: л. 38].

Кинешемская подкомиссия по изъятию церковных ценностей была создана 6.03.1922 в составе П.Ф. Голованова — начальника Отдела общего управления Кинешемского УИКа, начальника уездной и городской милиции (председатель), А.Г. Толкачева — заведующего финансовым отделом УИКа, и Д.К. Морокова — уполномоченного ГПУ по Кинешемскому уезду [ГАИО. Ф. П-3, оп. 1, д. 525, л. 40], но к работе приступила только 16.03.1922, уже после шуйских волнений [Кинешемская жизнь: № 95]. В своей деятельности подкомиссия руководствовалась основными документами по изъятию церковных ценностей: Постановлением Президиума ВЦИК от 16.02.1922 (опубликовано в «Известиях» № 46 от 26.02.1922 за подписью М.И. Калинина и датой — 23.02.1922, поэтому в источниках именуется декретом от 23 февраля. — *Г.Д.*), инструкцией ЦК Помгола ВЦИК и НКЮ о порядке изъятия церковных ценностей от 28.02.1922 [Архивы Кремля 2: 15—18, 21—23], а также циркулярным письмом Иваново-Вознесенского Губкома РКП(б) от 14.03.1922 [ГАИО. Ф. П-3, оп. 1, д. 525, л. 46].

Через неделю после шуйских волнений — 22.03.1922 в г. Кинешма состоялось расширенное заседание уездной подкомиссии по изъятию церковных ценностей под председательством П.Ф. Голованова. В заседании принимали участие члены уездного комитета РКП(б), УИКа, начальник Кинешемского гарнизона, уполномоченный ГПУ [ГАИО. Ф. Р-166, оп. 1, д. 269, л. 188].

В докладе П.Ф. Голованова прозвучала информация об открыто враждебном отношении рабочих кинешемских фабрик к изъятию церковных ценностей. Тем не менее, на заседании комиссии был разработан план мероприятий по изъятию с 27.03.1922 в г. Кинешма церковных ценностей. План предусматривал предварительный этап: 1) проведение собрания членов УИКа со священниками и мирянами — представителями православных общин г. Кинешмы; 2) возложение на священников обязательства «выступить [перед прихожанами] с разъяснением декрета об изъятии церковных ценностей и обязать [их] сообщить о результатах в отдел Управления»; 3) назначение «агентов из коммунистов (осведомителей) в церкви района г. Кинешмы для получения информационного материала для комиссии».

Со дня начала изъятия церковных ценностей — 27.03.1922 предписывалось: 1) начальнику гарнизона и начальнику милиции привести воинские и милицейские части в полную боевую готовность; 2) уездному комитету РКП(б) для «помощи в проведении работы» по изъятию — подготовить отряд коммунистов, дислоцировав его в здании Укома и подчинив начальнику военного гарнизона, что, на наш взгляд, предполагало выдачу им огнестрельного оружия.

Таким образом, изъятие церковных ценностей в г. Кинешме планировалось как настоящая войсковая операция. План изъятия церковных ценностей, разработанный членами Кинешемских Укома РКП(б) и УИКа, кардинально отличался от постановления Президиума Шуйского УИКа

от 13.03.1922 «О введении чрезвычайных мер военного положения» [Архивы Кремля 2: 54—55]. Шуйские власти только угрожали «фанатически настроенным гражданам» арестом и судом в случае их выступления против изъятия церковных ценностей. Кинешемские власти любыми путями добивались недопущения таких выступлений.

В этот же день — 22.03.1922 П.Ф. Головановым были подготовлены письма в Губернскую комиссию по изъятию и сосредоточению церковных ценностей и в Губком РКП(б) с информацией о положении дел в г. Кинешме [ГАИО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 1000, л. 21—22]. Сведения о плане подготовки к изъятию церковных ценностей были дополнены: на агентурную разведку в православные общины города предполагалось направлять женщин-коммунисток, а в дни изъятия планировалось установить на улицах Кинешмы, по которым возможны шествия рабочих, «секретные вооруженные кордоны».

П.Ф. Голованов сообщал, что он, А.Г. Толкачев, Суматохин (член Укома РКП(б)) провели агитационные митинги на фабриках «Томна», «Наволоки», «Коноваловская» и «Сорокинская». В ходе митингов рабочие категорически отказались поддержать предложенные им резолюции об изъятии церковных ценностей. П.Ф. Голованов докладывал: «Хуже всего дело обстоит на фабрике Томна, где мне лично выкриками угрожали выколоть глаза и бить, затем задавали вопросы: грабите церкви, что дальше будете грабить?». В письме высказывалось предположение, что в дни изъятия церковных ценностей в Кинешме могут быть выступления рабочих фабрики «Томна», но «не лучше обстоит дело с другими фабриками». Настроение рабочих характеризовалось как «враждебное», а «настроение крестьян еще худшее».

На заседании Кинешемского Укома РКП(б) 24.03.1922 эта информация была подтверждена секретарями фабричных партячеек, которые доложили о настроениях рабочих в связи с изъятием церковных ценностей. На фабриках «Бензолан», «Томна», «Сорокинская» настроение рабочих характеризовалось как враждебное, на фабриках «Бурнаевская», «Анненская», «Ветка», «Северюговская» — как пассивное, но с возможностью эксцессов. Об удовлетворительном настроении рабочих сообщил только секретарь партячейки железнодорожников. На заседании секретарям партячеек было предписано сообщать сведения о всех «подстрекателях» и «ведущих агитацию против изъятия церковных ценностей» уполномоченному ГПУ [ГАИО. Ф. П-3, оп. 1, д. 525, л.48—48 об.].

В губернской сводке о ходе изъятия церковных ценностей от 26.03.1922 отмечалось, что в г. Кинешме рабочие «против изъятия ценностей возражают» и у них «настроения, подобные Шуйским» [ГАИО. Ф. П-2, оп. 1, д. 1000, л. 61].

23.03.1922 в г. Кинешме было проведено общее собрание красноармейцев гарнизона, в котором приняли участие 180 человек. С докладом на нем выступил П.Ф. Голованов, который убеждал слушателей, что изъятие церковных ценностей — не «посягательство на религию», а настоящий «христианский поступок». Примечательно, что в докладе, без упоминания источника, делались ссылки на Библию: «Нужны верующим не ценности, а вера и добрые дела», что соотносится с Посланием ап. Иакова (Иак. 2:20, 24). П.Ф. Голованов предупреждал красноармейцев, что во время изъятия церковных ценностей «контрреволюционные агенты» могут «направить мысли тружеников на ложный путь». В резолюции собрания заявлялось, что красноармейцы «в случае грубого насилия предпримут все меры по недопущению подобных явлений» и предлагают «декрет от 23.02.1922 немедленно провести в жизнь» [ГАИО. Ф. Р-166, оп. 1, д. 269, л. 190].

В своем исследовании Ю.А. Ильин отмечает, что декрет об изъятии церковных ценностей «действовал угнетающе и на сознание части красноармейской массы» [Ильин: 60], которая состояла в своем большинстве из лиц крестьянского происхождения, сохранявших элементы христианского мировоззрения. Доклад П.Ф. Голованова ставил своей целью примирить личные религиозные взгляды красноармейцев с поставленными перед ними задачами: 1) вооруженным путем содействовать изъятию церковных ценностей; 2) в случае волнений применить оружие по фабричным рабочим и жителям г. Кинешмы.

Тем не менее, на заседании Кинешемского Укома РКП(б) 24.03.1922 П.Ф. Голованов сообщил, что полностью «на гарнизон надеяться нельзя» и «единственной надежной опорой» в случае сопротивления может являться только батальон ЧОН и прикрепленные к нему отряды вооруженных коммунистов [ГАИО. Ф. П-3, оп. 1, д. 525, л. 48—48 об.].

Таким образом, источники свидетельствуют о том, что руководители г. Кинешмы небезосновательно опасались повторения в городе шуйских событий и проводили предварительную работу по подготовке к изъятию церковных ценностей с настоящей опорой своей власти — военным гарнизоном, местным партактивом, уездным отделом ГПУ и батальоном ЧОН.

В этот же день — 23.03.1922 — состоялось собрание членов Кинешемского УИКа, священнослужителей и мирян — представителей религиозных общин города. В Кинешме в 1922 г. служили 15 священников и 5 диаконов [Кинешемская жизнь: № 2-102], но на собрание были вызваны, скорее всего, только настоятели храмов — 11 человек. На собрании П.Ф. Голованов вменил в обязанность священникам и председателям общин разъяснить прихожанам в проповедях и на собраниях необходимость Декрета СНК от 23.02.1922 об изъятии церковных ценностей. Священникам предписывалось ссылаться на воззвание Костромского архиепископа Серафима (Мещерякова), который призывал духовенство епархии передать излишние церковные ценности на нужды голодающих Поволжья. Также им было дано «строгое задание» не допустить во время изъятия каких-либо выступлений верующих и колокольного набата [ГАИО. Ф. Р-166, оп. 1, д. 269, л. 21 об.].

На заседании Кинешемского Укома РКП(б) 24.03.1922 П.Ф. Голованов сообщил о своих впечатлениях о собрании с представителями религиозных общин города. Хотя духовенство в целом и обещало содействовать реализации Декрета об изъятии церковных ценностей, «но из всех выступлений попов на совещании очень явственно, что они безусловно не согласны с декретом и вряд ли примут на деле какие-либо меры, чтобы склонить верующих к добровольной сдаче нужных ценностей». На этом же заседании Укома было в связи с предстоящими приходскими собраниями верующих было принято решение «агентуру в церквях установить» [ГАИО. Ф. П-2, оп. 1, д. 1000, л. 59 об.].

26.03.1922 во всех храмах г. Кинешмы прошли собрания православных общин, на которых присутствовали «секретные агенты из коммунистов» [Там же: л. 32 об.]. Протоколы собраний свидетельствуют, что большинство настоятелей храмов г. Кинешмы выступали за передачу излишних церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья, но при этом сами общины определяли, какие серебряные предметы в их храмах являются излишними и как они могут помочь голодающим.

Отношение православных общин г. Кинешмы к изъятию церковных ценностей

№	Религиозная община	Решение	Предложения властям
1	Александро-Невская [ГАИО. Ф. Р-166, оп. 1, д. 269, л. 91—92]	Ничего не передавать	Просить освободить от изъятия церковных ценностей
2	Благовещенская [Там же, л. 82—82 об.]	1) Передать серебряные ризы с икон; 2) Прихожанам собрать изделия из драгметаллов для их выкупа	1) Сохранить от изъятия ризы с двух чтимых икон; 2) Община готова принять на иждивение небольшую группу детей из Поволжья
3	Богородице-Приют- ская [Там же, л. 149]	Передать все серебря- ные предметы, вышед- шие из богослужебного употребления: 1 евхари- стический набор, 2 креста, 2 тарелки	
4	Вознесенская [Там же, л. 131—132]	1) Ничего не передавать; 2) Прихожанам собрать изделия из драгметаллов для выкупа утвари и риз	В случае изъятия сооб- щить общине, кому и куда будут проданы ценности, для их последующего выкупа
5	Воскресенская [Там же, л. 139—140]	1) Передать все серебря- ные предметы, вышед- шие из богослужебного употребления: 1 потир, 1 дискос, 3 звезды, 2 блюда, крест, кадило; 2) Прихожанам собрать изделия из драгметаллов для выкупа этих богослу- жебных предметов	Просить комиссию оставить все остальные серебряные предметы в храме
6	Крестовоздвиженская [Там же, л. 114—114 об.]	Передать 2 комплекта евхаристических сосу- дов, 2 креста, 1 кадило, 1 трехсвечник, весь се- ребряный лом (венчики с икон)	Просить сохранить всю остальную утварь и ризы
7	Преображенская	<i>ПРОТОКОЛ ОТСУТСТВУЕТ</i>	
8	Сретенская [Там же, л. 102]	Добровольно передать церковные ценности	Сохранить от изъятия 2 комплекта евхаристиче- ских сосудов, 2 дароно- сицы, 2 креста, 1 Еванге- лие, 1 кадило
9	Успенского собора [Там же, л. 123—123 об.]	Передать все серебря- ные предметы, вышед- шие из богослужебного употребления	Не изымать ризы с икон и серебряную утварь богослужебного назначения
10	Успенская [Там же, л. 158]	Передать все серебря- ные предметы, вышед- шие из богослужебного употребления	
11	Успенская, бывшего Успенского женского монастыря [Там же, л. 167]	Передать серебряные предметы не богослу- жебного назначения: 3 лампы	

Таким образом, наиболее жесткую позицию по вопросу изъятия церковных ценностей заняли общины Успенского собора, Александро-Невского и Вознесенского храмов.

На собрании Александро-Невской общины присутствовало 47 человек. Священник Анатолий Смирнов обратился к ним «во имя Любви Христовой к страждущим братьям голодающим пожертвовать излишки церковной утвари, как-то серебряный напрестольный крест и чаши». Но священнику возразил прихожанин Серебряков, который обратил внимание на то, что их храм «обслуживает рабочих фабрики Томна», поэтому в материальном отношении является бедным и предложил просить власти освободить общину от изъятия церковных ценностей. Это предложение было принято большинством голосов [ГАИО. Ф. Р-166, оп. 1, д. 269, л. 91—92].

В протоколе собрания общины Успенского собора (количество присутствующих не указано) упоминается о докладе протоиерея Иоанна Альтовского, «призывающего к жертвам». Участники собрания рассмотрели, с одной стороны — Декрет ВЦИК от 23.02.1922 и инструкцию по его применению, «а равно разъяснения местной комиссии по изъятию ценностей», с другой — Постановление Всероссийского Поместного Собора от 5/18.04.1918 и воззвание архиепископа Серафима. Собрание решило «добровольно и охотно» передать властям излишние ценности, вышедшие из богослужебного употребления, но сам перечень этих предметов, в отличие от протоколов многих кинешемских общин, в решении не указывался. При этом подчеркивалось неприкосновенность всей богослужебной утвари и риз на иконах [Там же: л. 123—123 об.].

В протоколе собрания Вознесенской общины, на котором присутствовало 133 человека, отсутствует изложение речи священника, а кратко сообщается, что прихожане обсудили декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей, заслушали призыв Патриарха Тихона и архиепископа Серафима (Мещерякова) «об отдаче излишних вещей на нужды голодающих». Собрание заявило, что «считает неприкосновенным и не подлежащим изъятию все напрестольные вещи: кресты, Евангелия, Дарохранительницы, и особенно Евхаристические сосуды, а также ризы на местных и храмовых иконах». Видимо, понимая, что церковные святыни все-равно будут изъяты, община стала готовиться к их выкупу у властей немедленно или в будущем [Там же: л. 131—132]. Поскольку фактически Вознесенскую общину возглавлял епископ Василий Кинешемский, возможно, именно его личная позиция нашла отражение в протоколе приходского собрания.

Протоколы приходских собраний позволили руководству Кинешемского уезда оценить позицию каждой православной общины города.

На закрытом заседании Кинешемского Укома РКП(б) 27.03.1922 были подведены итоги подготовки к изъятию церковных ценностей. П.Ф. Голованов сообщал об итогах приходских собраний и «подозрительном поведении некоторых [лиц] из духовенства». Члены Укома выработали дальнейшую тактику изъятия церковных ценностей. Было решено изымать их не одновременно, а постепенно, разбив процедуру на две части: 1) проверку описей церковного имущества; 2) само изъятие [ГАИО. Ф.П-2, оп. 1, д. 1000, л. 57].

28—31.03.1922 члены подкомиссии по изъятию церковных ценностей П.Ф. Голованов, А.Г. Толкачев и Д.К. Мороков посетили все храмы г. Кинешмы. Учитывая напряженную обстановку в городе, их, скорее всего, сопровождали вооруженные милиционеры и бойцы ЧОН.

При себе члены комиссии имели подлинники или копии описей церковного имущества 1918—1919 гг. [ГАИО. Ф. Р-166, оп. 1, д. 269, л. 73—73 об.; 81—81 об.; 89—89 об.; 99—99 об.; 109—109 об.; 122—122 об.; 130—130 об.; 138—138 об.; 147—147 об.; 157—157 об.; 165—166], которые они сверяли с дореволюционными инвентарными книгами храмов. При сверке от общины присутствовали священник (настоятель храма) и от 3 до 5 членов церковного совета.

В ходе сверки было обнаружено, что в описи имущества 1918—1919 гг. Успенского собора и Вознесенской церкви не была включена часть серебряной утвари (евхаристические сосуды, напрестольные Евангелия и кресты, дарохранительницы, дароносицы, кадила, ковши, блюда) [Там же: л. 183, 184].

Накануне сверки председатель приходского совета Сретенской церкви протоиерей Николай Флеров сам написал в подкомиссию по изъятию церковных ценностей заявление, в котором сообщал о якобы внезапно выявленном им значительном количестве церковной утвари, не внесенном в опись имущества 1919 г., и предоставил его список [Там же: л. 100—101 об.].

После сверки составлялся протокол, в котором содержался список изымаемого церковного имущества, под которым расписывались все присутствующие. Пожелания и просьбы общин, высказанные в протоколах приходских собраний 26.03.1922, при составлении списков совершенно не учитывались. В каждом протоколе священнику и членам церковного совета вменялось в обязанность непосредственно сдать указанное церковное имущество. Но при этом в примечании указывалось, что общине «предоставляется право вышеуказанные вещи заменить другими предметами золотой и серебряной валюты, равности и стоимости того предмета, который будет изъят» [ГАИО. Ф. П-2, оп. 1, д. 1000, л. 57]. Далее со священника и членов церковного совета бралась расписка о том, что они лично обязуются «сдать в Кинешемский Уфинотдел все церковное имущество, которое предложено комиссией по изъятию». В расписке для каждой общины была определена конкретная дата сдачи церковных ценностей 3 или 4 апреля [ГАИО. Ф. Р-166, оп. 1, д. 269, л. 71, 79, 83, 96, 106, 120, 127—127 об.; 136, 145—145 об.; 154, 163].

Необходимо отметить, что 13.03.1922 Президиум ВЦИК принял постановление о возможности замены изъятых из церквей ценностей равным по весу количеством золота или серебра в других изделиях [Архивы Кремля 2: 53—54]. Право замены предоставлялось ЦК Помгол, но фактически этот вопрос решали местные комиссии по изъятию ценностей. В ходе изъятия церковных ценностей в Шуе 13—15 марта, такая возможность уездными властями не использовалось, поскольку постановление ВЦИКа еще не поступило в губернскую и уездную комиссии. Но в г. Кинешме 28—31.03.1922 православным общинам уже предоставлялась возможность замены церковных ценностей бытовым серебром и золотом, что несколько снижало напряжение в среде духовенства и верующих.

В ежемесячной сводке Иваново-Вознесенского губернского отдела ГПУ за март 1922 г. отмечалось, что в Кинешемском и Юрьевецком уездах «особенного сопротивления среди населения не встретится ввиду того, что эти уезды еще по старому делению относятся к Костромской Епархии, а как раз Костромской АРХИЕРЕИ стоит на точке изъятия ценностей и им по поводу этого было выпущено воззвание ко всей ЕПАРХИИ» [ГАИО. Ф. П-2, оп. 1, д. 627, л. 78 об.].

И этот расчет вполне оправдался: в Иваново-Вознесенской губернии волнения происходили преимущественно на территории, входившей в состав Владимирской епархии: Иваново-Вознесенском, Шуйском, Тейковском

уездах. Одной из причин этого было то, что митрополит Владимирский и Шуйский Сергей (Страгородский) в мае 1921 г. был приговорен к 2 годам заключения условно и отправлен под надзор в г. Нижний Новгород, что препятствовало ему нормально управлять епархией [Лавринов: 516]. Только уже после волнений, произошедших в г. Шуе, в газете «Нижегородская коммуна» от 24.03.1922 было опубликовано его воззвание, в котором он, с одной стороны — призывал духовенство и верующих Владимирской епархии жертвовать церковные ценности для спасения жизней голодающих, а с другой — сохранять, в том числе и через выкуп, богослужебные сосуды и все святыни [Конфессиональная политика: 320—322]. Вызывает сомнение, что воззвание митрополита Сергея получило широкое распространение во Владимирской и Иваново-Вознесенской губерниях, поскольку не было опубликовано в губернских газетах.

Тем временем через партийные ячейки в Кинешемские Уком РКП(б) и УИК поступали сведения о лицах, выступающих против изъятия церковных ценностей. Так, например, 30 марта бюро ячейки РКП(б) фабрики «Томна» «предложило директору» уволить и выселить из квартир одного служащего и четверых рабочих за «контрреволюционные вопросы» на митингах и высказываемое в частных беседах отрицательное отношение к изъятию из храмов риз и церковной утвари [ГАИО. Ф. П-3, оп. 1, д. 525, л. 57—59 об.].

31.03.1922 Президиум УИКа принял решение передать собранную информацию уездному уполномоченному ГПУ Д.К. Морокову и поручить ему немедленно произвести аресты всех противников изъятия церковных ценностей [Там же: л. 56].

3 и 4 апреля 1922 г. настоятели и члены церковных советов лично привозили в здание Кинешемского уездного финотдела церковную утварь и ризы с икон, указанные в протоколах подкомиссии по изъятию церковных ценностей. Прием ценностей производили председатель подкомиссии П.Ф. Голованов, заведующий УФО А.Г. Толкачев, уполномоченный ГПУ Д.К. Мороков, эксперт по оценке драгметаллов Буханов, весовщик УФО Кудрявцев. В протоколах изъятия помимо них расписывались настоятели храмов и представители церковных советов. В случае, если эксперт обнаруживал, что в протоколы от 28—31 марта были ошибочно записаны медные предметы (посеребренные ризы, кадила и т. д.), то они возвращались представителям общин. Священники и представители общин сразу же могли предложить замену изымаемого предмета таким же по весу количеством других бытовых серебряных или золотых изделий.

Согласно протоколам изъятия церковных ценностей от 3—4.04.1922 православные общины г. Кинешма разделились на три группы: 1) полностью сдавшие изымаемое имущество: Александро-Невская (2 фунта, 46 золотников = 1 кг 16 г) [ГАИО. Ф. Р-166, оп. 1, д. 269, л. 83] и Крестовоздвиженская (1 пуд 8 фунтов 2 золотника = 19 кг 669 г) [Там же: л. 105]; 2) полностью выкупившая изымаемое имущество бытовым серебром и золотом: Преображенская (3 фунта 62 золотника 42 доли = 1 кг 496 г) [Там же: л. 67]; 3) частично заменившие изымаемое имущество бытовым серебром и золотом: Благовещенская [Там же: л. 75—75 об.], Богородице-Приютская [Там же: л. 141], Вознесенская [Там же: л. 124—124 об.], Воскресенская [Там же: л. 133], Сретенская [Там же: л. 93], Успенского собора [Там же: л. 116], Успенская [Там же: л. 151], Успенская бывшего женского монастыря [Там же: л. 159].

Обращает на себя внимание факт, что власти, закрывая храмы г. Кинешмы в 1923—1929 гг., все серебряные изделия, выкупленные прихожанами в 1922 г., автоматически изымали для передачи в Госфонд.

При изъятии ценностей наиболее всего пострадал Успенский собор. Прихожанам удалось выкупить 3 серебряных евхаристических набора и два напестольных креста общим весом 7 фунтов 6 золотников (2 кг 896 г). А всего из собора было изъято 3 пуда 13 фунтов 11 золотников (54 кг 517 г) серебра и 45 золотников (192 г) золота [ГАИО. Ф. Р-166, оп. 1, д. 269, л. 61, 116].

По итогам изъятия церковных ценностей в г. Кинешма было собрано с учетом замены риз и утвари бытовым серебром и золотом 11 пудов 01 фунт 92 золотника 32 доли серебра (180 кг 884 г) [Там же: л. 61]. Из них:

1) от православных общин — 9 пудов 23 фунта 9 золотников 48 долей серебра (156 кг 890 г), включая замененное бытовым серебром, а также 5 золотых 10-рублевых монет, 8 золотых 5-рублевых монет, 1 золотая германская марка, «червонное кольцо» и 73,82 золотника (315 г) золотых изделий, которые заменили собой выкупленные серебряные ризы и утварь весом 1 пуд 15 фунтов 50 золотников 42 доли (22 кг 745 г);

2) от старообрядческой общины старо-поморского согласия — 3 фунта 20 золотников (одна серебряная риза весом 1 кг. 319 г) [ГАИО. Ф. Р-166, оп. 1, д. 269, л. 168];

3) от еврейской общины — 12 золотников 36 долей (53 г) серебра (сданы 3 серебряных рубля взамен подвески на Тору) [Там же: л. 175].

Изъятие церковных ценностей персонально коснулось и епископа Василия Кинешемского. При рукоположении в сан 14.09.1921 он как викарий Костромской епархии получил от архиепископа Серафима (Мещерякова) предметы архиерейского облачения – панагию, крест, посох, облачение и мантию, которые числились в ризнице Ипатьевского монастыря г. Костромы.

2 мая 1922 г. П.Ф. Голованов, А.Г. Толкачев и представитель Губернского ГПУ Павлов явились к епископу Василию, чтобы осмотреть находящиеся у него церковные ценности. Посох, облачение и мантия были признаны малоценными, а серебряные крест и панагия с «простыми камнями» были объявлены подлежащими изъятию. Епископ Василий выразил желание выкупить их у членов комиссии. Панагия и крест были взвешены (вес: 95 золотников 92 доли = 409 г) и изъяты для хранения в УФО уисполкома «впредь до разрешения Иваново-Вознесенской Губкомиссии» [Кинешемская жизнь: № 2, л. 60]. После получения разрешения епископ Василий Кинешемский выкупил крест и панагию за золотые монету и лом (вес — 1 зол. 61 доля = 6,9 г) [ГАИО. Ф. Р-166, оп. 1, д. 269, л. 3].

В течение апреля-июня 1922 г. уездная подкомиссия по изъятию церковных ценностей продолжала свою работу в Кинешемском уезде и прекратила деятельность 19.06.1922 [Кинешемская жизнь: № 2].

Таким образом, несмотря на сходство положения городов Шуя и Кинешма, изъятие церковных ценностей в Кинешме произошло без открытых народных протестов по следующим причинам:

1) власти Кинешемского уезда не торопились, в отличие от Шуйских партийных и советских органов, срочно создать комиссию по изъятию церковных ценностей и приступить к этой работе;

2) это позволило им учесть негативный опыт г. Шуи и осуществить комплекс предупредительных агитационных, военных, репрессивных и секретно-агентурных мер по недопущению народных волнений;

3) агитационная работа велась среди рабочих, красноармейцев, священнослужителей и представителей общин;

4) общинам была предоставлена возможность выкупить предметы церковной утвари и ризы за аналогичные по весу или стоимости бытовые серебряные или золотые вещи;

5) особую роль в умиротворении духовенства по вопросу изъятия церковных ценностей сыграла официальная позиция Костромского архиепископа Серафима (Мещерякова), который призвал духовенство епархии передать церковные ценности властям для помощи голодающим;

б) изъятие церковных ценностей дало властям дополнительную возможность фактически ограбить православных жителей г. Кинешмы, которые сдавали на выкуп утвари и риз личные золотые и серебряные изделия.

Таким образом, власти Кинешемского уезда, не дожидаясь указаний центральных партийных и советских органов относительно изъятия церковных ценностей, которые стали приниматься в апреле-мае 1922 г., самостоятельно решили поставленную перед ними задачу.

Список источников

- Архивы Кремля: в 2-х кн. М.; Новосибирск, 1997—1998.
 Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 627.
 Кинешемская жизнь. № 2-102 от 7.12.1922.
 Кинешемская жизнь. № 95 от 15.11.1922.
 Конфессиональная политика Советского государства 1917—1991 гг. Документы и материалы: в 6 т. / отв. ред. А.К. Сорокин. Т. 1. 1917—1924. Кн. 4: Религиозные объединения, духовенство и верующие, общественные организации и граждане в вероисповедной политике Советского государства и религиозной ситуации в стране. М., 2018.
 Рабочий край. № 62 от 16.03.1922.
 Рабочий край. № 63 от 17.03.1922.

Список литературы / References

- Власов И.И. Наши города // Иваново-Вознесенская губерния. Т. 1. Иваново-Вознесенск: Основа, 1924. С. 194—227.
 (Vlasov I.I. Our cities, *Ivanovo-Voznesenskaya province*, vol. 1, Ivanovo-Voznesensk, 1924, pp.194—227. — In Russ.)
 Зонтиков Н.А. Кинешемское викариатство // Православная энциклопедия. Т. 33. М., 2013. С. 530—531.
 (Zontikov N.A. Kineshma vicariate, *The Orthodox Encyclopedia*, vol. 33, Moscow, 2013, pp. 530—531. — In Russ.)
 Иванов Ю.А. Шуйское дело: от приговора до канонизации // Журнал Московской Патриархии. 2022. № 5. С. 42—49.
 (Ivanov Yu.A. Shuisky case: from sentence to canonization, *Journal of the Moscow Patriarchate*, 2022, no. 5, pp. 42—49. — In Russ.)
 Ильин Ю.А. Март 1922 г.: церковь, власть, общество (светский взгляд на события 13—15 марта в г. Шуе Иваново-Вознесенской губернии) // Вестник Ивановского государственного университета. 2008. Вып. 3. С. 47—73.
 (Ilyin Yu.A. March 1922: Church, government, society (a secular view of the events of March 13—15 in Shuya, Ivanovo-Voznesenskaya province), *Bulletin of the Ivanovo State University*, 2008, iss. 3, pp. 47—73. — In Russ.)
 Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922—1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. 247 с.

- (Krivova N.A. Power and the Church in 1922-1925. The Politburo and the GPU in the struggle for church values and the political subordination of the clergy, Moscow, 1997, 247 p. — In Russ.)
- Крывелев И.А. Русская православная церковь в первой четверти XX века. М., 1982. 64 с. (Kryvelev I.A. The Russian Orthodox Church in the first quarter of the XX century, Moscow, 1982, 64 p. — In Russ.)
- Лавринов В., протоиерей. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. 732 с. (Lavrinov V., archpriest. The Renovationist split in the portraits of his figures, Moscow, 2016, 732 p. — In Russ.)
- Маштафаров А.В. Владимирская и Суздальская епархия // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 38—48. (Mashtafarov A.V. Vladimir and Suzdal diocese, *Orthodox Encyclopedia*, vol. 9, Moscow, 2005, pp. 38—48. — In Russ.)
- Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции. 1917—1923 гг. М., 1968. 191 с. (Plaksin R.Y. The collapse of the Church counterrevolution. 1917—1923, Moscow, 1968, 191 p. — In Russ.)
- Семененко А.М. «Шуйское дело»: из истории изъятия церковных ценностей в Советской России 1922 г. // Право, религия и социальные трансформации XX—XXI вв.: материалы X Международной научно-практической конференции. Иваново, 19—22 октября 2016 г. Иваново, 2018. С. 83—89. (Semenenko A.M. “Shuisky case”: from the history of the seizure of church values in Soviet Russia in 1922, *Law, religion and social transformations of the XX—XXI centuries: Materials of the X International Scientific and Practical Conference, Ivanovo, October 19—22, 2016*, Ivanovo, 2018, pp. 83—89. — In Russ.)
- Чемерисский И.А. Изъятие в 1922 г. церковных ценностей для помощи голодающим // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1962. Вып. 10. С. 186—212. (Chemerissky I.A. The seizure of church valuables in 1922 to help the hungry, *Questions of the history of religion and atheism*, Moscow, 1962, iss. 10, pp. 186—212. — In Russ.)

AFTER SHUYA: THE SEIZURE OF CHURCH VALUABLES IN 1922 IN KINESHMA

Grigory I. Dvortsov (abbot German)

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, german1968@mail.ru

Abstract. The article – based on the materials of Kineshma – examines previously unexplored issues of changing the tactics of local authorities for the seizure of church valuables after the Shuya events of 13—15.03.1922. The negative attitude of residents of Kineshma to the seizure of church valuables could have lead to anti-Soviet action. Propaganda, military, secret operational and repressive measures of the party and Soviet bodies made it possible to prevent unrest and force Orthodox communities to formally voluntarily surrender silver vestments from icons and church utensils. The paper examines the attitude of Orthodox communities to helping the starving of the Volga region, the procedure and results of the seizure of church valuables in Kineshma. The author concludes that the authorities of Kineshma studied the experience of Shuya events and, without waiting for official instructions from higher authorities, realized their goal of legally robbing Orthodox churches.

Keywords: Russian Orthodox Church, Ivanovo-Voznesenskaya province, Kineshma, Shuya, Orthodox communities, seizure of church valuables

For citation: Dvortsov G.I. (Abbot German). After Shuya: the seizure of church valuables in 1922 in Kineshma, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 2, pp. 90—102.

Статья поступила в редакцию 08.12.2023; одобрена после рецензирования 18.01.2024; принята к публикации 19.03.2024

The article was submitted 08.12.2023; approved after reviewing 18.01.2024; accepted for publication 19.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Дворцов Григорий Иванович (игумен Герман) — аспирант кафедры истории России, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, german1968@mail.ru

Dvortsov Grigory Ivanovich (abbot German) — Postgraduate student of the Department of Russian History, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, german1968@mail.ru